

- повышение общего культурного и образовательного уровня учащихся за счёт эффективной подготовки абитуриентов, т. е. наращивания базового уровня знаний будущих студентов, освоения преподавателями новых образовательных технологий;

- повышение престижа и конкурентоспособности университета на внутреннем и международном рынке образовательных услуг.

Важно отметить значение научной деятельности, обслуживающей инновационные преобразования в подготовке специалистов, существенно влияющей на развитие базовых компонентов инновационной образовательной среды университета, разработку и внедрение инноваций в образовательный процесс, развитие информационного пространства и наращивание кадрового потенциала, качества которого проявляются как в профессиональных приобретениях, так и в его высокой внутренней мотивации.

В исследовательских проектах и научно-методических материалах должна быть воплощена идея интеграции фундаментальной науки и социальной практики, синтеза фундаментальных результатов и новых образовательных технологий на гуманитарной основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котлярова И.О. Систематизация управления инновациями в образовательном учреждении: Монография. – Челябинск: ЮУрГУ, 1998. – 129 с.

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ И ОППОЗИЦИЕЙ В СТРАНАХ ЕС

В.В. Бусленко

Вольнский национальный университет имени Леси Украинки, г. Луцк, Украина

В статье рассматриваются модели взаимодействия между правительством и оппозицией в странах ЕС. Анализируется позитивный опыт взаимодействия для Украины.

Byslenko V.V. Models of co-operation between government and opposition in countries EU. In the article examined to the model of co-operation between a government and opposition in countries EU. Positive experience of co-operation is analysed for Ukraine.

В странах с уже окрепшей демократической системой институциональным инструментом согласования противоречий между государством и обществом и обеспечение политической стабильности, основанной на балансе политических сил, выступает политическая оппозиция. Р. Даль в книге «Политическая оппозиция в западных демократиях» справедливо заметил, что «система, управляемая главными политическими конфликтами, вызванными допуском одной или более политических партий к общему руководству с проправительственными партиями является не только общественным открытием. С уверенностью это является одним из крупнейших и неожиданных общественных открытий, осуществленных человеком». Как свидетельствует опыт развитых демократий, предоставление оппозиционным силам полноценной возможности выражать свою, отличную от официальной, точку зрения, набирать проекты альтернативных общественных решений и правительственной политики, конкурируя с правящей партией в политическом процессе, создает благоприятные условия для стабилизации политической структуры общества.

Сам термин «оппозиция» происходит из латинского слова «*oppositio*», что означает сопротивление, противопоставление, сопротивление. Он употребляется для характеристики действий, приводящих к сопротивлению относительно конкретных политических процессов, политической линии, политического действия, критики доминирующей идеологии, противопоставления конкретным институтам или организациям. Но было бы неправильно рассматривать оппозицию только как выражение непримиримой вражды, одного только соперничества, противостояния субъектов за власть. Этот подход не позволяет выявить многообразие форм и методов деятельности оппозиции, показать ее демократический характер. По мнению С. Рябова, ограничение смысла оппозиции только деконструктивным отрицанием существующих основ общественной жизни свойственно для тоталитарной политической практики.

Анализируя этимологию современного английского слова *opposite* (*том, который расположен напротив, противоположный, обратный*) можно охарактеризовать оппозицию несколько с другой стороны - как политическую силу, являющуюся равнозначной во взаимоотношениях с властью, имеющей альтернативные мнения, идеологию, концепции и т.д. Энциклопедические трактовки политической оппозиции зачастую связаны с отнесением ее к группам, которые создают политическую альтернативу правящей политической силе. Так, российский ученый В. Васильев рассматривает оппозицию как противостояние различных субъектов политической жизни (социальных групп, классов, общественных движений и т.п.) государственной власти, во внутренней и внешней политике. Подобную позицию занимает Д. Зеркин, который под политической оппозицией понимает организованную группу активных индивидов, объединенных осознанием общности своих политических интересов, ценностей и целей, которые ведут борьбу с господствующим субъектом за доминирующий статус в системе государственной власти [1, 96].

В демократических обществах политическая оппозиция, имеющая конституционные гарантии для деятельности, это прежде всего оппозиция к правительству. Парламентская оппозиция является одной из форм политической оппозиции. Ее субъектами выступают депутатские объединения (фракции, парламентские группы, партии), которые имеют законное право на реализацию власти. Существование парламентской оппозиции является необходимым условием обеспечения прав меньшинства в условиях доминирования принципа большинства при принятии важных законодательных решений. А. Гульельмо Ферраро отмечал, что при демократии оппозиция - не менее важный орган народного суверенитета, чем правительство. Подавить оппозицию означает подавить суверенитет народа [3, 37].

Политическая оппозиция, как правило, ассоциируется с теми политическими партиями, которые потерпели поражение на выборах и соответственно не принимают участия в формировании правительства. Потеряв власть, они должны решать различные по характеру задачи. Как отмечает С. Поршаков, эти партии должны:

- убедить общество в своей дееспособности;
- выработать программу действий, которая будет отличаться по важнейшим параметрам от официального курса;
- попытаться получить политическую власть в результате общенациональных президентских или парламентских выборов [2, 43].

Но одной из важнейших задач для парламентской оппозиции является определение оптимальной линии поведения при взаимодействии с правительством. При этом оппозиция стремится к доминирующему влиянию на реализацию исполнительной

власти. Ее важной стратегической задачей является превращение в парламентское большинство. Tактический арсенал, который использует парламентская оппозиция для достижения этой цели достаточно широк. Руководствуясь собственными стратегическими мотивами и исходя из стремления поддержания, или, наоборот, разрушения достигнутого политического статуса-кво, оппозиция может по отдельным вопросам объединить усилия с некоторыми из партий правящей коалиции (или с отдельными их фракциями) и единым фронтом выступить против других участников правительственного альянса. Например, во второй половине 60-х годов СДПГ проложила путь к власти через «большую» коалицию с ХДС / ХСС. Тем самым она зарекомендовала себя в глазах западногерманского общества в качестве силы, которая готова в дальнейшем к полноценному управлению нацией.

Нарастание кризисных процессов в обществе, когда политический курс правительства начинает терять былую привлекательность, предоставляет оппозиционным партиям явное преимущество. В этих условиях они пытаются проводить аргументированную и конструктивную критику официального курса по различным проблемам экономики и политики страны, выдвигая собственные контраргументы и предложения. Используя шанс для прихода к власти, оппозиция пытается дистанцироваться от правительственного курса. Она, как правило, идет на обострение разногласий с правящими партиями, порой осознанно увеличивая разделяющую их идейно-политическую дистанцию, подвигаясь влево или вправо (в зависимости от своей ориентации) от центра [4, 11].

В конечном результате такая политика оппозиции может привести к конфронтации с правительством и впоследствии дестабилизировать политическую ситуацию в стране. Модель отношений, когда оппозиция не сотрудничает в одной плоскости с правительством, называют конфронтационной. Саму причину конфликтности политических отношений можно рассматривать через функцию партий репрезентации и защиты интересов различных социальных групп. Оппозиция, как правило, представляет те группы населения, чьи интересы не защищены в полной мере властью. Но только проправительственные партии могут реализовать такое стремление, обладая доминирующим властным ресурсом. Отсюда конфликт интересов проходит по линии «большинство» - «меньшинство», «власть» - «оппозиция».

Конфронтационный стиль реализации политики преимущественно характерен для стран, которые ступили на путь демократического развития и в которых еще не выработано устоявшихся демократических традиций и процедур, не установлено прозрачных правил политической конкуренции. Отсюда перманентное переформатирование правящей коалиции, имеющие следствием смены правительства и его политики, как например в Украине в 2006-2007, 2010 годах.

Причинами конфликтного стиля взаимоотношений может стать сужение политико-правового поля для деятельности оппозиции, вытеснение ее на периферию политической жизни через минимизацию влияния на деятельность правительства. В таких условиях оппозиция часто прибегает к неконструктивной критике исполнительной власти, не предлагая при этом собственной альтернативы. И. Шумпетер предостерегал в свое время, что политики в парламенте не должны поддаваться искушению использовать каждую возможность, чтобы нанести правительству поражение или создать ему дополнительные сложности. Из-за таких условий успешная политика невозможна. Это означает,

что сторонники правительства должны согласиться на его ведущую роль и позволить ему разрабатывать и осуществлять собственную программу, а оппозиция должна признать лидерство своего «теневое кабинета» и дать ему возможность вести политическую войну в пределах определенных правил. Выполнение этого требования (систематическое нарушение которого означает начало конца демократии) потребует умеренного традиционализма. Защита этого традиционализма - одна из тех целей, для достижения которых существуют парламентский регламент и правила этики [5, 483].

Характерно, что конфронтационная модель отношений между правительством и оппозицией успешно действует в ряде европейских стран, где функционирование оппозиции имеет глубокие политические традиции. Классическим примером является Великобритания. В общих чертах эта модель основывается на том, что политическая оппозиция не имеет существенного влияния на работу правительства, которое пользуется поддержкой парламентского большинства. Зато в парламенте представители оппозиции инициируют дебаты вокруг деятельности кабинета, тем самым осуществляя над ним опосредованный контроль. Несмотря на то, что в стране не существует писаной конституции, политическая оппозиция имеет четкие институализированные формы и осуществляет публичную критику правительства через функционирование «теневое кабинета». Министры этого кабинета - это всегда высокие специалисты в своей сфере, отслеживающие деятельность правительства, предлагая собственные альтернативные решения.

Политическая оппозиция в условиях неэффективной политики правительства, имея собственную программу и значительный кадровый потенциал, не выражает политического интереса в глубоком сотрудничестве с правительством или его активной поддержке. Дистанцирование от линии правительства аргументировано прежде всего борьбой за голоса избирателей на предстоящих выборах. В стране наблюдается минимум консенсуса между правительством и оппозицией. Но следует заметить, что в отличие от «молодых демократий», где четко прослеживается разделение партий по идеологическому признаку, в Великобритании различие между двумя основными партиями лежит в основном в плоскости решения экономических вопросов и в меньшей степени идеологических или аксиологических. Как отмечает польский политолог Т. Кравчик, «такая ситуация приводит к тому, что правительство использует часть политических постулатов оппозиции, а оппозиция не выдвигает радикальных требований в сторону правительства» [6, 131].

Демократические институты и процедуры позволяют минимизировать конфликтный потенциал как правительства, так и оппозиции и в конечном счете создать благоприятные условия для консенсуса и сотрудничества. В современных странах западной демократии можно выделить еще одну модель взаимоотношений между правительством и оппозицией - кооперационную. Она характеризуется образованием различных союзов и взаимопонимания в конкретных политических вопросах. При этом степень политического компромисса оппозиции с правительством зависит от партийной системы, институциональных параметров, а также от социополитических делений в обществе.

Примером страны, где функционирует кооперационная модель является Франция. С 1986 г. в стране установлены специфические связи (cohabitation) между президентом и премьером, которые представляют два конкурентных политических лагеря. Тогдашний президент Ф. Миттеран - лидер Социалистической партии и премьер И. Хирац, возглавлявший правительство, сформированное консервативной коалицией,

реализовали между собой политику основанную на взаимных компромиссах и уступках. Так, без согласия президента парламентское большинство из лагеря правых не могло бы образовать правительство. Благодаря такой умеренной кооперации, удалось избежать политического кризиса и уравновесить баланс сил в парламенте. Консенсус между сторонниками правительства и политической оппозиции связывают в конечном счете с изолированием и маргинализацией «полулояльных» партий. Одновременно наблюдалось усиление влияния «лояльных» к правительству партий из сил оппозиционного лагеря.

В демократических системах К. Бейм отличал нордический и латинский тип оппозиции. По его мнению, нордический тип оппозиции, связанный с британской традицией, распространен прежде всего в странах немецкоязычных, в частности в Северной Европе. Оппозиция при этом акцентирует внимание общественности и правительства на «второстепенных вопросах». В терминологии, сформулированной Дж. Сартори, это ответственная оппозиция, которая готова к широким компромиссам с правительством для общего блага. Первый тип оппозиции ассоциируется с Австрией, Швецией, Германией.

Оппозиция латинского типа характеризуется «конфликтом вокруг фундаментальных вопросов», а ее неответственность заключается в первичности собственных политических интересов и вторичности интересов общественных. Второй тип оппозиции присущ для Франции и Италии.

Таким образом, в европейских странах в основном сложились конфронтационная и кооперационная модели взаимодействия между правительством и оппозицией. Характер их отношений зависит от политических традиций, типа политической культуры, формально-правовых аспектов, партийной системы. С точки зрения стабильности функционирования институтов политической системы, для страны является полезной политическая борьба, в ходе которой конкурирующие стороны приходят к консенсусу. Это позволяет как правительству, так и оппозиции в полной мере выполнять свои общественные функции в системе распределения и балансирования власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеркин, Д.П. Политический конфликт и оппозиция // Социально-политический журнал, 1998. – № 5. – С. 89-107.
2. Поршаков, С. Политическая оппозиция в странах Запада // Мировая экономика и международные отношения, 1993. – № 3.
3. Сартори, Д. Основы теории демократии: народ и управление // Демократия: Антология / Сост. А. Проценко – М.: Смолкип, 2005. С. 25-40.
4. Слиска, Л. Парламентская оппозиция как фактор политической стабильности демократических режимов // Власть, 2001. – № 10. – С. 9-14.
5. Шумпетер, И.А. Элитарная демократия и теория конкурентного лидерства // Демократия: Антология / Сост. А. Проценко. М.: Смолкип, 2005. С. 467-486.
6. Krawczyk, T.: Stosunki między rządem a opozycją w wybranych państwach Europy. Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2005. – 480 s.